

В покое, что по-прежнему пребывали в запустении, появилось много новых вещей. Не сказать, что обстановка стала роскошной, но, по крайней мере, теперь здесь было уютно, а не так убого, как прежде. Рядом с кроватью даже повесили занавески. Хэхуань подумала, что цвет для них наверняка выбирал Ляньчэн Май, иначе откуда столько девичьей нежности?

Нежно-розовый оттенок действительно бросался в глаза.

Она с любопытством разглядывала обновки, пока Ляньчэн Май привычным движением не усадил её на кровать. Он откинул розовый полог, навис над ней и, склонившись к самому уху, неторопливо произнёс:

— Скоро государство Сюньян падет, и я заберу тебя в Цзюйлун.

— В Цзюйлун? — Хэхуань моргнула, и её большие миндалевидные глаза изогнулись полумесяцами. — Но разве ты не заложник из государства Цзюйлун?

Неужели положение заложника, вернувшегося на родину, может так сильно измениться?

Ляньчэн Май не ответил. Вместо этого он припал к её нежным губам, чмокнул раз, другой, а затем, словно этого оказалось мало, обхватил её подбородок и углубил поцелуй.

Хорошо, что Хэхуань была бывалой соблазнительницей, иначе от таких резких приступов страсти она бы точно не выдержала.

Закончив целоваться, Ляньчэн Май прилёг рядом, обнял её и начал медленно гладить по спине. Его голос звучал тихо:

— Цзюйлун по праву принадлежит мне, и я, конечно же, верну его.

В его тоне сквозила такая уверенность, что Хэхуань заподозрила наличие у него в рукаве каких-то невероятных сил или планов. Как-никак, Сын удачи никогда не бросает слов на ветер. Но всё это её не касалось — она была лишь маленькой принцессой, которая жаждала любви и чья страна вот-вот должна была исчезнуть с лица земли.

Хэхуань не испытывала по этому поводу никаких особых чувств. Единственное, что её огорчало — она не хотела покидать Сюньян. А как же её «сладкая булочка»?

Нахмурившись, она прижалась к груди Ляньчэн Мая и спросила:

— Разве Су Лянь не регент Сюньяна? Мне кажется, он не так уж слаб.

Ляньчэн Май крепче сжал её в объятиях, и в его голосе проскользнул холод:

— Почему тебя так интересует он?

Хотя он и не знал, что Хэуань прозвала Су Ляня «сладкой булочкой», мужской собственнический инстинкт проснулся мгновенно. Тем более что речь шла о Су Ляне — человеке, которого он невзлюбил ещё в прошлой жизни. В отличие от него самого, тот родился, имея всё, чего был лишён Ляньчэн Май. Сам он пробивался сквозь тьму и грязь, перерождаясь в отчаянии, а этот человек всегда был окружён светом, словно всё лучшее в мире само шло ему в руки. С чего бы это? Ведь Су Лянь должен был родиться в таких же условиях, как и он.

Ляньчэн Май всегда ненавидел этого человека.

Маленькая принцесса была предана ему всей душой, и это радовало, но он не хотел, чтобы к его вещам прикасалось даже упоминание о том мужчине.

подавив мрачный блеск в глазах, он приподнял лицо Хэуань и поцеловал её в веки.

— Никогда больше не говори мне о нём, — неторопливо произнёс он. — Будь умницей, держись от него подальше. Я дам тебе всё, чего ты пожелаешь.

Хэуань смотрела на его лицо, находящееся так близко, и в голове мелькнула мысль о «неземной красоте». Сердце тут же смягчилось. Она послушно и ласково потёрлась щекой о его подбородок, прошептав медовым голосом:

— М-м, мой А-Май такой красивый.

«Сладкая булочка» — это одно, но Ляньчэн Май действительно чертовски хорош.

Шисань Цюэ мог поклясться: в этот момент Хэуань уже начисто забыла о своей «сладкой булочке».

— Ха, ветреная женщина, — усмехнулся он и просто выключил экран наблюдения.

Хэуань, разумеется, было всё равно. Она кокетливо забралась на грудь Ляньчэн Мая, уткнулась лицом в его шею и притворно-сладким голосом проворковала:

— А-Май, ты такой красивый, я даже хочу тебя.

— М? Правда хочешь?

Ляньчэн Май прищурился, и в его низком смешке послышались манящие нотки. Он обнял её, и его бледные пальцы, слегка приоткрыв воротник, коснулись кожи.

— Умница, поцелуй здесь.

Хэуань, покрасневшая и довольная, тут же прильнула к нему.

— А-Май, ты такой красивый.

Она повторяла это бесчисленное множество раз, с радостью оставляя красные следы на его шее и осыпая его самыми нежными словами.

— В этом мире нет никого прекраснее тебя. У тебя здесь, здесь и здесь — всё совершенно. Я хочу любить тебя всю жизнь.

Она чмокнула его в ключицу, обхватила лицо ладонями и нежно прильнула губами, закрыв глаза, словно поклоняясь величайшему сокровищу. Ляньчэн Май смотрел на неё с безграничным обожанием, в его глазах читалось полное погружение в этот момент. Он снова погладил её по голове и выдохнул:

— Хорошая девочка.

Маленькая принцесса была той самой «хорошей девочкой», которая растопила его сердце.

Спустя некоторое время Ляньчэн Май, несмотря на то что был очень властным человеком — возможно, из-за детских травм, породивших в нём глубокую неуверенность, — даже во время поцелуев крепко сжимал запястья Хэхуань, прижимая её к себе, чтобы она не могла пошевелиться.

Наступил канун пятнадцатилетия Байли Ань. Император, её брат, наконец решил навестить её. Хоть они и были родными, их чувства друг к другу давно остыли. Император Сюньяна лицом походил на Байли Ань, но в его глазах не было ни капли тепла.

— Сестра, боюсь, я не смогу присутствовать на твоей церемонии совершеннолетия, — сказал он. — Тебе уже пятнадцать, пора повзрослеть. Завтра же иди и поклонись регенту.

Хэхуань послушно кивнула, а когда «дешёвый» император ушёл, радостно произнесла:

— Он хочет, чтобы я увиделась с Су Лянем?

Шисань Цюэ промолчал, чувствуя, что дело пахнет бедой. Он не удержался и предупредил:

— Не забывай, Байли Ань в прошлой жизни умерла именно в этот день. Не увлекись флиртом так, чтобы забыть об этом. Сегодня точно произойдёт что-то необычное.

— Ладно-ладно, я поняла, — отмахнулась Хэхуань и принялась выбирать румяна.

В день совершеннолетия Хэхуань встала рано. Ляньчэн Май рядом не было. Церемония была скромной, гости выглядели подавленными, словно пришли не на праздник, а на похороны. Хэхуань это ничуть не смущало, она продолжала улыбаться, вызывая недоумение у

окружающих.

К полудню регента Су Ляня она так и не увидела. Атмосфера во дворце накалялась. И тут в зал вошёл Ляньчэн Май в серебряных доспехах. Он выглядел болезненно худым, словно доспехи были для него слишком тяжелы, но его прекрасное лицо, частично скрытое шлемом, и алые губы притягивали взгляд.

Ляньчэн Май бросил шлем на пол и, не обращая внимания на толпу, приподнял подбородок Хэхуань и поцеловал её. В зале послышались вздохи. Хэхуань, широко открыв глаза, увидела за его спиной Су Ляня. Тот выглядел величественно и спокойно, лишь на мгновение встретился с ней взглядом и тут же отвёл глаза.

Ляньчэн Май отстранился, обнял её и громко произнёс:

— Сюньян пал. Ваш император мёртв.

Он неторопливо погладил её по спине, и на его губах заиграла холодная улыбка:

— Байли Са убил я. И вас ждёт та же участь.

Зал наполнился криками, началась паника. Серебряные стражники, ворвавшиеся в зал, не щадили никого. Ляньчэн Май подхватил Хэхуань на руки и вынес её из этого кровавого месива.

— Байли Са хотел отдать тебя Су Ляню. Я разорвал его на части. Он не достоин быть твоим братом. С этого дня ты будешь со мной, и я дам тебе всё, чего ты хочешь.

Хэхуань, обняв его за шею, подумала, что если бы знала об этом раньше, то сама бы побежала к Су Ляню. Но «сладкая булочка» всё ещё была так хороша, что у неё перехватывало дыхание.

После переворота Сюньян фактически перестал существовать. Выяснилось, что Су Лянь был братом императора государства Пуси, и они с Ляньчэн Маем объединились, чтобы поделить Сюньян.

Теперь, когда мир изменился, Ляньчэн Май стал ещё более привязчивым. Хэхуань не могла никуда выйти, а её прогресс в наборе очков симпатии буксовал: стоило ей проявить интерес к чему-то другому, как Ляньчэн Май тут же уничтожал этот объект.

Она начала расспрашивать служанок, нет ли в округе девушек, которые без ума от Ляньчэн Мая.

— Есть, — ответила одна из них, дрожа. — Была дочь министра, которая призналась ему в любви, и он приказал вырезать ей сердце, чтобы проверить, правду ли она говорит. А ещё была госпожа из рода генерала, которую он приказал содрать кожу за её красоту...

Хэхуань побледнела и схватилась за дерево. Ей хотелось рыдать.

<http://bllate.org/book/21622/2230484>